

18+

Алиса Рубцова

Бессмертные Узы
Книга Вторая
Боги Олимпа

Алиса Рубцова

**Бессмертные узы. Книга
вторая. Боги Олимпа**

«Издательские решения»

Рубцова А.

Бессмертные узы. Книга вторая. Боги Олимпа / А. Рубцова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608826-9

Бессмертные Узы. Книга Вторая. Боги Олимпа Карли Джейн узнала, что её Ангел Смерти, Танат, жив. Она сделает всё, чтобы найти его и вернуть в мир живых. Но закончится ли всё на этом, и что скрывают Боги Олимпа от них об их прошлом?

ISBN 978-5-00-608826-9

© Рубцова А.
© Издательские решения

Содержание

Алиса Рубцова	6
Бессмертные Узы	6
Боги Олимпа	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бессмертные узы

Книга вторая. Боги Олимпа

Алиса Рубцова

© Алиса Рубцова, 2023

ISBN 978-5-0060-8826-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-7329-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алиса Рубцова

**Бессмертные Узы
Книга Вторая**

Боги Олимпа

*«Хрен его знает, в чем там смысл
этой бурной, загадочной и
быстронесущейся жизни, просто любите.
Любите то, что делаете. Любите тех,
кто рядом. Любите тех, кто помогает
вам дышать. Нет времени объяснять,
просто любите»
Эд Ширан*

Глава 1

– Ты же не можешь жить так вечно! – никак не мог уговориться Тони Клэйд, – Пора уже смириться, Карли, это глупо!

Я стояла у каменного дома и смотрела из-за угла, наблюдая за изнуренными от жары людьми, Тони стоял позади меня и продолжал ныть, и я стала жалеть, что у Ангелов нет кнопки «выключить», или хотя бы убрать звук. Уже больше года я искала ответы, и, наконец, сейчас мне казалось, что я близко, как никогда. Я действительно думала, что Джек погиб, но мне помог никто иной, как сам Аид, он сообщил мне, что для Ангела это не конец. И я была ужасно зла, когда узнала, что и мой отец, и Эрик, и Таша знали обо всем, но позволили мне думать, что его больше нет. «Так для тебя было бы лучше, – заявили они, – И безопаснее.» Конечно, ведь они знали, что я сделаю все возможное, чтобы найти и вернуть его. Однако, это оказалось совсем не просто – он был потерян в глубинах Тартара, там, где обитают синоны Морфея. И только он знал, как туда попасть. Вот только его еще нужно было найти – как думаете, легко ли найти бывшего Бога сновидений, ставшего монстром? Задача...

– У меня такое чувство, что ты меня даже не слушаешь! – возмутился Тони.

– Ничего себе, – буркнула я себе под нос, – И как ты только это понял?

– Оставь сарказм при себе! Поехали домой... – я промолчала, продолжая наблюдать за вечеряющим Каиром, который становился все оживленнее.

Вскоре должны были появиться синоны, или, как их называют в мире людей, виндиго. Конечно, они прекрасно передвигаются и при свете, но больше незаметных жертв будет именно после захода солнца, когда люди, изнуренные дневной жарой, выйдут из своих домов.

– Хватит меня игнорировать! – с недовольным шепотом он взял меня за плечо и хотел развернуть к себе.

Я рывком развернула парня, прижав лицом к стене, схватила его руку и заломила.

– Слышь, может хватит меня доставать?! – прошипела я со злостью, резко одернув его.

Да, я очень злилась. И я понимала, что дело даже не в Тони, понимала, что злюсь не на него. Я злилась потому, что так долго не могла приблизиться к своей цели. Каждый раз мне казалось, что я невероятно близко, и каждый раз эта призрачная тень ускользала от меня. И вот прямо сейчас я была в глубоком отчаянии, а Клэйд просто хотел мне помочь. Но это мое дело, я должна сама это сделать – после всего того, через что я прошла за эти месяцы, я знала, насколько это опасно, и не могла позволить кому-то еще рисковать своей жизнью. Тони отряхнулся, и теперь злился сам, впившись в меня темно-синими глазами, он поджал тонкие губы и шумно дышал.

– Знаешь, хочешь ты этого или нет, тебе придется меня терпеть, Эйрена! Делать все одной – это полное безумие.

Меня передернуло от этого имени. Невыносимо быть Богиней без своего Ангела, но я очень надеялась, что это изменится. Когда-нибудь... Я раздраженно провела рукой по кудрявым, коротко-остриженным рыжим волосам – это было куда удобнее и практичнее, чем шевелюра до колен.

– Зачем тебе это? – выдохнула я, всплеснув руками, – Зачем тебе таскаться всюду за мной? Поступи умнее, как твои братья и сестры – оставь это мне!

Он выгнул бровь, склонив голову на бок.

– Наши, – поправил он, – Наши братья и сестры. И да, я – не они. Я не собираюсь бросать тебя, и я буду «таскаться за тобой», но только тебе решать, будет это продуктивным сотрудничеством, – он пожал плечами, – Или же постоянными спорами и пререканиями. Выбирай.

Я вздохнула, и Тони заулыбался.

– Черт бы тебя побрал, – буркнула я, отвернувшись, и снова оглядела улицу.

Солнце уже село, песчаные здания городских улиц стали освещаться желтыми и белыми фонарями, у кого-то на окнах висели гирлянды... Точно, скоро наступит декабрь, а с ним и Рождество и Новый год на всей планете, включая жаркий и душный Каир.

Тут я почувствовала его. Виндиго – я знала их запах и сердцебиение, и я знала, что он нас тоже чувствует. С виду обычный парень в шортах, майке и открытых сланцах. Надев свою шляпу, он зашагал, держа руки в карманах, и изредка оглядывался. Я пошла в его сторону спокойным шагом, очень надеясь, что смогу с ним просто поговорить. Однако, когда он меня увидел, приспустив темные очки к носу, он испуганно раскрыл глаза, развернулся и зашагал в другую сторону, пытаясь смешаться с толпой. Я устало вздохнула и тоже ускорила шаг, все еще доверяя чутью и не теряя его следа. Как оказалось, Тони все еще успевал за мной, и я значительно сократила нам путь, обойдя его, и встретила парня в одном из переулков, толкнув его в грудь. Он ударился в кирпичную стену и сморщился.

– Какого черта? – простонал он, снимая очки, – Что тебе от меня нужно? Я ничего не делал!

Я вздохнула, скрестив руки на груди.

– Почему тогда убегал?

– Да в смысле?! – всплеснул парень руками, – Ты уже два месяца в Каире, и каждый день убиваешь по два-три виндиго, поэтому и убегая!

Клэйд удивленно перевел на меня взгляд, выгнув бровь. Опять. Я закатила глаза.

– Мальчик, я убиваю только тех, кто убивает людей, ясно? – я многозначительно посмотрела на него, – Ты же не убиваешь людей?

Он покачал головой, вздохнув.

– Нет, не убиваю.

– Покажи их.

Тони был в замешательстве, но парень сразу понял, о чем я: у виндиго, которые не убивали людей и не пробовали человеческой плоти глаза светятся фиолетовым цветом, и таких ну очень мало. Но этот парень был одним из них.

– Теперь я могу идти? – спросил он, переводя взгляд с меня на Тони.

– Да, но... Я была бы тебе очень благодарна, если бы ты смог мне помочь. Ты знаешь, где сейчас Дрейк?

Мальчик опустил взгляд, проглотив ком в горле, а потом нерешительно кивнул.

– Д-да, – с запинкой выговорил он, – Парк Аль-Захар. Там раньше были свалка и трущобы. Когда имак Ага Хану все исправил, виндиго не пожелали покидать свой... дом.

Я слабо улыбнулась.

– Спасибо. А теперь уходи.

Он кивнул, а я даже не стала спрашивать его имени, чтоб не выдать ненароком, а подставное лицо у меня уже имелось. Мартин Дрейк – один из тех виндиго, что всегда чтили свои желания и прихоти, они питались человеческой плотью на протяжении столетий, и, благодаря этому, практически не старели, но утратили способность принимать человеческий облик, поэтому им приходилось прятаться в пещерах, тоннелях и трущобах. Парк Аль-Захар уже перестал быть таковым, поэтому я и не думала искать его там, а зря. За этот год я многое узнала о виндиго, в особенности благодаря тому парню из Бейкерсфилда, и тому, что почти три месяца провела в плену в качестве игрушки виндиго, и, периодически, закуски. Я вздрогнула, моментально себя одернув, и машинально дотронулась до живота, у меня не было одной почки, поджелудочной железы и в некоторых местах были шрамы, где ранее были вырваны куски кожи. Но это в прошлом – все сильно изменилось – я больше не жертва, я – охотник. Я села на мотоцикл, бросив Тони посреди улицы, и поехала.

– Хэй! – возмущенно крикнул он вслед, немного пробежав за мотоциклом.

Я обернулась: он стоял, уперев руки в бока. Пусть немного подло, зато честно – он не давал мне выбора, и я не дам. Жаль только, что он знал, куда я еду. Однако, ему ни за что не добраться туда раньше меня, а я собиралась сделать все быстро и тихо. Я тогда и понятия не имела, что ждет меня в том парке, но выбора ведь все равно не было, ведь только Дрейк мог сказать мне, где сейчас Морфей. Почему я так уверена? Да потому, что он каждому синону с гордостью рассказывал, что охотился плечом к плечу с «создателем», что он невероятно силен и горд собой. Конечно, можно предположить, что это очередной пустозвон, который просто хочет завоевать хоть какой-то ничтожный кусочек власти в мире виндиго, но я надеялась на лучшее. Парк Аль-Захар был весьма оживлен, как и ожидалось, и так же освещен теплым оранжевым светом, но я понимала, что на свет такие, как Дрейк, просто так не сунуться – ему будет довольно трудно скрывать свои когти, два ряда зубов и светящиеся глаза. Мой внутренний датчик виндиго просто сходил с ума в этом месте, и, не смотря даже на то, что я давно научилась терпеть присутствие синонов, мне стало дурно – голова закружилась, подступала тошнота. Я глубоко вздохнула, медленно выдыхая, и, прислушавшись к себе, пошла в сторону заброшенных строений, что раньше служили трущобами и крышей для бездомных. В одном из них был закрытый досками вход в какой-то подвал – как оказалось, подземный тоннель, где было довольно-таки темно. Я уже давно перестала бояться, но инстинкт самосохранения не утратила, и, когда я услышала приближающиеся уверенные шаги, я встала за выступ в стене и замерла, ожидая своего противника. Как он смог так близко подобраться ко мне? Почему я его не почувствовала? Ладно, это, видимо из-за того, что их тут слишком много. Когда он был уже совсем близко, я ударила его в грудь, и он отлетел. Пока он был дезориентирован, я вынула нож из берцов и кинулась на него.

– Карли, стой! – воскликнул Тони. Я нависла над ним с ножом в руках, держа его в нескольких сантиметрах от сердца, а он дрожащими руками включил фонарь, посветив им себе в лицо, – Это я.

Я сунула нож назад в ножны, и, стиснув от злости зубы, врезала ему по роже.

– За что?! – возмутился он, поднимаясь, а я стала ходить из стороны в сторону, нервно сжимая кулаки, – Это ты меня чуть не убила!

– Вот именно! – всплеснула я руками, – Какого хрена ты за мной поперся?! Если тебя бросают посреди улицы и уезжают, то это значит, что в твоём обществе не нуждаются!

Он вытер кровь с губы большим пальцем, недовольно глядя на меня исподлобья.

– Мягко говоря, – пробубнил он.

Я почувствовала подступающую тошноту, и настолько отчетливо ощущала всего одного виндиго, но до того мерзкого и отвратительного, что меня едва не вырвало. Да, он определенно был конченой мразью, который питался исключительно человеческой плотью. Голова закружилась, и я оперлась на стену рукой, пытаясь прийти в себя и дышать глубже.

– В чем дело? – обеспокоенно спросил Тони.

– Дрейк здесь, – выдохнула я.

И была права.

В темноте зажегся очень тусклый, холодный голубой свет, к нам шагал этот урод, улыбаясь во весь рот, и развел руками.

– Ну, конечно! – ответил он милым голосом, а потом его улыбка пропала, он остановился, опустив руки, глядя исподлобья полностью черным глазами и прорычал, – Вы же пришли ко мне домой.

Тони резко встряхнул плечами, выпустив черные крылья, и заслонил меня собой, давая мне возможность прийти в себя. Дрейк лишь рассмеялся, в одно мгновение оказавшись рядом с нами, встав нос к носу с Тони.

– Кер, верно? – монстр склонил голову на бок, – Ангел насильственной смерти... Какая ирония!..

Тони взмахнул крыльями, оторвавшись от земли, и обеими ногами ударил его в грудь. Дрейк такого удара явно не ожидал, отлетев на несколько метров, он упал на спину, но быстро вскочил. Похоже, что он раньше не имел дела с Ангелами, и уж тем более, с Богами. Я воспользовалась подарком одной девочки из Л-А, и, надев часы на руку, почувствовала, как отступила тошнота, а под кожей электрическими разрядами пульсировала моя сила.

– Сделай что-нибудь, и поскорее! – просил Тони, – Мне трудно его сдерживать!

Я подняла руку вверх и почувствовала его горло в своей ладони, сдавив сильнее. Дрейк висел в воздухе и барахтал ногами и руками, я подошла к нему, опуская на землю, и теперь он сидел передо мной на коленях, разведя руки в стороны и пытаясь хватать воздух ртом, но его вокруг него просто не было.

– Ты расскажешь мне, где Морфей, – потребовала я и отпустила его шею, все еще держа руки и ноги.

– Сука! Ты об этом пожалеешь! – вскричал он, пытаясь вырваться и мотая головой.

Я закатала глаза, достала нож и порезала им себе руку. Когда на нем было достаточно моей крови, я порезала ему лицо от брови до скулы, и он вскричал. Оказывается, как бы ни нравились им наша плоть, а кровь Богини на клинке Греческого воителя, с помощью людской магии причиняет им адскую боль.

– Я тебя не об этом спрашивала, – прошептала я и повторила: – Где Морфей?

– Да пошла ты! – выплюнул Дрейк.

Я с силой вонзила нож ему в плечо, и тварь начала кричать так тошнотворно и мерзко.

– Где Морфей? – он молчал, тяжело дыша, и я провернула клинок в его мясе, – Где Морфей?!

Его тошнотворный крик превратился в булькающее дыхание, тяжелое и хриплое.

– Где по-твоему должен быть бывший Греческий Бог? – я разозлилась и снова хотела вонзить нож уже в другое плечо, – Нет-нет, стой! – взмолился он, и я злобно нависла над ним, упираясь руками в стену, – Острова... Греческие острова...

– Ты издеваешься?! – вырвалось у Тони, – Их же до хрена!

Дрейк сглотнул, покачав головой.

– Группа из четырех островов – Дионисадес, Янисад, Драгонад и Паксимад... Морфей на Дионисадосе!

– Ты понимаешь, что я могу с тобой сделать, если ты мне соврал?

Он закивал, и я выпрямилась, тоже кивнув.

– Теперь ты меня отпустишь? – спросил он.

Я рассмеялась, а потом воткнула нож ему в сердце.

Глава 2

Мы еще немного побыли в парке, пустив слухок, что Дрейка заложил его сынок на прошлой неделе, в надежде, что Эйрена его отпустит, но все равно убила, так я смогла обезопасить того парнишку, а после мы поехали в мой номер в дешёвом мотеле «Сафари». Там я снимала себе комнатку без окна, лишь со входной дверью и дверью в душ. Обставлена она была довольно просто – одна кровать, тумба, диван-софа и журнальный столик. По привычке я сразу же заперла дверь – единственный вход в помещение – на засов. Так я более-менее чувствовала себя в безопасности. Хотя, наверное, это было всего лишь самовнушение – ведь тех, кого мне стоило бы бояться, дверь вряд ли бы остановила. Чувствуя дикую усталость, я скинула берцы с ног и свою кофту, будто она сейчас весила тонны. Мышцы забились, ныли и требовали отдыха, но я так вспотела, что «аромат» моего тела подсказывал, что сначала стоило бы сходить в душ. Стоя под горячими струями воды, я готова была полностью расслабиться и упасть – сил практически не было, и мне необходимо было восстановиться, чтоб преодолеть следующее испытание. Надев белую футболку Джека, которую я всюду таскала с собой и в которой всегда сплю, я рухнула в постель, моментально чувствуя, как проваливаюсь в сон.

Но это был не просто сон. Это были кошмарные воспоминания из того плена... Кровь, боль, отчаяние... беспомощность, слабость, бесполезность... Образы были настолько реалистичны, настолько болезненны, что захватили меня, захватили мое сознание целиком, и я уже даже не понимала, что сплю. Как и тогда, меня охватили ужас и страх. И я не могла с ними бороться, я ни с чем не могла справиться, и я просто кричала. Я звала на помощь, рыдала, надеялась, что меня хоть кто-то услышит, но меня не услышали, а после снова были крики боли и отчаяния. Я все кричала и кричала, пока не обессилила. Я почувствовала, что кто-то пытается меня разбудить... Я спала на животе и кричала на яву, уткнувшись лицом в подушку, и Тони пытался разбудить меня, вырвать меня из этого кошмара, и я, наконец, проснулась. Волосы прилипли ко лбу и шее, я чувствовала, как дрожь пробивает все мое тело, и никак не могла успокоить тяжелое, прерывистое дыхание.

– Карли, проснись! – встряхивал он меня за плечи.

Я открыла глаза.

Было темно, и я схватилась за руку Тони, судорожно пытаюсь сообразить, где я и что происходит.

– Карли, тихо-тихо! Это только сон!

Я покачала головой, но не смогла вымолвить и слова. Нет, это не просто сон. Этом ой личный фильм ужасов, где я – в главной роли жертвы. Я села, одергивая себя, и пытаюсь успокоиться. «Я больше не жертва, – твердила я себе мысленно, – Я – не жертва!» Я выбралась из своего персонального ада.

– Я не жертва, – еле слышно произнесла я, убирая волосы от лица и унимая дрожь.

– Что? – наклонившись, взял меня за плечи Тони, обеспокоенно глядя темно-синими глазами.

Я покачала головой, шумно выдыхая.

– Все в норме, – ответила я только.

Он нахмурил брови.

– Нет, не в норме. Карли, я только хочу помочь.

– Я в порядке, – повторила я увереннее.

Тони вздохнул.

– Ладно, – проронил он, вставая.

– Тони, – я задержала его руку, и он удивленно посмотрел на меня, – Спасибо.

Парень слабо улыбнулся, и я отпустила его руку.

– Спокойной ночи.

– И тебе, – ответила я, выдыхая.

Я, и правда, была ему благодарна за это. Наверное, не считая потери Джека, переживать этот кошмар снова и снова – было самым трудным в моей новой жизни. Тони вернулся спать на софу, где, наверное, было не очень удобно, но, к сожалению, гостеприимством я теперь тоже не отличалась. Может, это и было эгоистично, но мне на это было плевать. Я не могу просто сидеть и чего-то ждать, или просто жить дальше. Больше года назад я потеряла его, потеряла моего Ангела, и думала, что это навсегда. Четыре грёбанных месяца я думала, что Джека больше нет, пока Аид не рассказал мне правду. Да, он не прошел испытания, и не пройдет их, пока не выберется из глубин Тартара, а до этого момента он лишь смертный, живая душа, потерянная в мире мертвых, и, чтобы его найти, мне нужен Морфей. Тело Джека все еще в стенах Университета в Лондоне, и медики поддерживают его жизнедеятельность, но неизвестно, насколько еще хватит «благодарности» моего отца. Он хотел избавиться от него еще тогда, когда я вернулась одна. Он хотел похоронить живое тело Таната. Но я не могла ему этого позволить, тем более, что даже спустя столько времени его тело не атрофируется, а продолжает регенерировать и хвататься за жизнь – не так просто уничтожить плоть Ангела Смерти. Тогда я поняла, что должна его вернуть – любой ценой.

Как только мы проснулись, сразу отправились в аэропорт, на первый же рейс в город Ситий на острове Крит – оттуда было ближе всего добраться на необитаемый остров Дионисадес. Пользуясь новой возможностью, я сразу отрубилась в самолете, понимая, что неизвестно, когда нам удастся поспать в следующий раз. Однако, Тони, похоже, этого не понимал, и был расстроен, что я не разделяю его радостного энтузиазма от полета на новые греческие острова. Оно и понятно – Керу разрешено было приходить на землю только к греческим язычникам за мертвыми душами, умершими насильственной смертью, а теперь он может просто так посещать острова, созданные когда-то Богами. Правда, не на долго – после того, как он в Университете полностью овладеет своими силами и вернет все утраченные воспоминания, он снова вернется к своим обязанностям, и все люди, которых он встретит, будут уже мертвы. И не особо они обрадуются его приходу, как обычно. Но, пока еще может, пусть наслаждается.

Самолет приземлился в Ситие на закате, и мы решили найти гостиницу, чтоб подготовиться, и утром отплыть к острову. Ну, точнее, Тони так думал. Я же решила все сделать по-своему, и, когда Тони уснул, я забрала свой рюкзак и выскользнула из номера. Оглядываясь, я поспешила к порту Крита.

– Сколько возьмете до Дионисадеса? – спросила я молодого рыбака, который сидел в небольшой лодке с мотором и распутывал сети.

Он поднял на меня светло-зеленые глаза, усмехаясь.

– Шутишь? Я туда не поплыву, – он хохотнул.

Я вздохнула – все-таки, виндиго успели навести ужас.

– Не знаешь того, кто поплывет?

Парень наплевательски пожал плечами.

– Не знаю, красотка, – он криво улыбнулся, – Тут, вроде, нет чокнутых. Ну, кроме тебя.

Он продолжил распутывать сети, снова опустив голову, а я задумалась. Черт побери, мне нужно попасть на этот остров!

– За сколько продашь свою лодку? – внезапно выпалила я.

Парень в удивлении раскрыл рот, подняв брови.

– Э-э-э... – промычал он.

Я понимала, что это его основной доход, и не обидела его хорошим предложением. Когда мы сошлись в цене, и он выгрузил из лодки свое барахло, я, наконец, завела мотор. Парень еще раз дал мне знать, что я сумасшедшая, и я отправилась к острову, включив навигатор. Кроме лунного диска, больше ничего не освещало мне дорогу, но меня это мало волновало. Я боялась,

что это очередной провал, что Дрейк соврал мне, в надежде, что я оставлю его в живых, и, пока я проверяю его слова, он успеет смыться. Либо же он знал, что я убью его, и между мучительной и быстрой смертью выбрал второе. Сколько раз я думала, что конец близок, но каждая зацепка оказывалась либо ложью, либо мифом, что я уже почти не верила в то, что смогу найти Морфея и вернуть Джека. Но я все еще надеялась. Порой я даже думала, что ложно убеждала себя, что надежда еще есть, и просто действовала на автомате, не желая лишаться недостижимой цели, но потом одергивала себя и шла дальше, храня в кармане кожаной куртки нашу с ним фотографию.

Я обогнула остров, а затем, увидев небольшой деревянный пирс с парой заброшенных лодок, пришвартовалась, заглушив мотор. На первый взгляд на острове было тихо и безлюдно, но я чувствовала их, и это было отвратительно. Если бы не мои часы, я бы захлебнулась тошнотой, но вместо этого, все мои чувства обострились, и я уже знала примерно, куда идти. Я прекрасно понимала, что все уже услышали меня, благодаря лодке, и знали, что местные сюда вряд ли сунутся. Поэтому, ни секунды не раздумывая, я доверилась своему чутью и пошла в самое пекло. Среди густой зелени острова показывались маленькие деревянные домики, явно самодельные, но на вид довольно уютные. Что ж, видимо, каннибалам тоже нужны были удобства. Я удивилась – некоторые виндиго, выходя из своих домов, просто стояли и смотрели на меня, кто-то даже не обращал на меня никакого внимания. И я заметила, что у многих здесь было человеческое обличье, и, на мое удивление, поблескивали фиолетовыми глазами. У кого-то глаза были черными, а некоторые выглядели, как Дрейк, и это было жутко. Еще хуже стало в тот момент, когда несколько виндиго именно последнего вида пошли за мной. Они ничего не говорили, просто периодически переглядывались между собой, ехидно улыбаясь. По какому-то невидимому сигналу они вдруг перестроились – двое встали впереди меня, продолжая идти и указывать дорогу, еще двое шли по обеим сторонам от меня, и пять или шесть виндиго остались шагать позади меня.

– Вы знаете, зачем я пришла? – спросила я у одного из тех, что шел рядом со мной.

Он криво улыбнулся, продолжая смотреть вперед.

– Знаем, – кивнул он.

– Вы ведете меня к нему? – он промолчал, и я повернулась к другому и повторила свой вопрос: – Вы ведете меня к Морфею?

– Еще чего, – фыркнул один из тех, кто шел сзади.

Я остановилась, и он толкнул меня в спину.

– Шагай, давай!

Злость и отвращение возрастали, и я стиснула зубы и шумно выдохнула.

– Давайте решим все по-хорошему: вы отведете меня к Морфею, – я повернулась с улыбкой, – А я постараюсь вас не убить?

Они рассмеялись, и я поняла, что придется по-плохому, с силой врезав стоящему передо мной парню. Тот сплюнул кровь, свирепо сверля меня взглядом.

– Сука...

Он собирался замахнуться, но я врезала ему еще раз, в этот раз сильнее. Намного сильнее. Тварь отлетела на несколько метров и врезалась в дерево. Все они кинулись на меня, и на мгновение волна воспоминаний охватила меня, и я почувствовала панику и страх. Но лишь на одно мгновение. Я теперь знаю, что Морфей на острове, и не могла позволить своему прошлому, своим страхам или сомнениям остановить меня. Я уже не та беззащитная девочка, я сильнее. Не сомневаясь больше ни секунды, я достала нож из берца, и завязала драку. Конечно, было бы проще прикончить их всех разом, но кто тогда приведет меня к Морфею? Опять же, если я перебью всех этих, я смогу привлечь внимание других, и выяснить все, что мне нужно.

– Ты ответишь за все! – рычал последний, – За мою семью в Аризоне! Ты заплатишь за них!

Он побежал на меня, рыча, а я применила свои силы, заставив его замереть. Он сопротивлялся, но все же встал на колени, а я наклонила голову на бок, и начала медленно шагать к нему.

– А кто заплатит мне за то, что сделали они? – сощутив глаза, спросила я.

Мужик запыхался, пытаясь сопротивляться моей силе.

– О чем ты говоришь?

Я разглядывала его лицо, представляя, каким бы он был, если бы был человеком – так проще с ними говорить.

– О тех месяцах в их забавной тюрьме, – выплюнула я с отвращением, – Кто заплатит за мои шрамы? Кто заплатит за мою плоть и органы, которые они вырвали и сожрали у меня на глазах, не давая мне даже потерять сознание?! Кто?!

Он растерялся, а я уже вопила.

– Это ложь... – проговорил он, явно сомневаясь, – Если бы они схватили тебя, то тут же бы привезли сюда.

Я усмехнулась, открыв свой живот.

– Неужели?!

Черные глаза внимательно разглядывали шрамы на белой коже, затем я порвала рукав рубашки на левой руке. Но все шрамы ему видеть было не обязательно – этого вполне хватило, чтобы доказать мои слова. Я отпустила его, и он принял человеческий облик – так он не такой, как Дрейк.

– Ты не такой, как...

– Дрейк? – встал он на ноги, отряхивая колени, и усмехнулся, посмотрев исподлобья, – Тут вообще таких нет.

Глава 3

– Ты отведишь меня к Морфею? – спросила я, когда он пошел дальше.

Не оборачиваясь, он шел по веками протоптанной тропе, и я шла за ним.

– А куда мы, по-твоему, идем? – ответил он вопросом на вопрос.

– И что это значит «тут вообще таких нет»? Дрейк хвастался каждому виндигу, которого встречал, что вы здесь все такие. И что он охотился вместе с Морфеем на материке.

– Чушь собачья! – фыркнул он, глянув на меня, когда я сравнялась с ним шагом, сейчас я заметила, что глаза его зелено-карие, – Он был здесь, но Морри его вышвырнул. Здесь мы начинаем охоту только в том случае, если охотятся на нас – закон Хранителей.

Я выгнула бровь.

– А как насчет Богов и Ангелов – подростков?

Он пожал плечами.

– Это было исключением. Ошибочным, кстати.

Я закатила глаза.

– Да уж.

– Почему ты так рвешься найти Морфея? – сменил он тему.

– Мне нужна его помощь.

Парень рассмеялся.

– И ты думаешь, что он поможет? В смысле, думаешь, что он вообще станет тебе помогать?

– Не знаю, – ответила я, – Может, и не станет. А тебе то что?

Он снова пожал плечами.

– Просто интересно. А почему ты уверена, что он просто не убьет тебя? Он ведь не такой, как мы, с ним ты так просто не разделаешься.

– Не уверена, – честно ответила я.

Он остановился, внимательно, с непониманием глядя мне в глаза.

– Тогда зачем идешь? – спросил он.

Вздыхнув, я сказала правду:

– Потому что он – моя последняя надежда.

Парень молчал, и я огляделась.

Мы были на другой стороне острова, на побережье стоял домик, такой же, какие я видела в лесу, у которого была пристроена небольшая открытая веранда. Я не заметила ее, когда объезжала остров, она была скрыта под ближайшими к пляжу деревьями. В старом кресле времен второй мировой сидел парень лет двадцати трех на вид, но на самом деле гораздо старше. Его волосы до лопаток были собраны в хвост на затылке, лишь пара темных прядей падали на белое лицо, слегка прикрывая тусклые льдисто-голубые глаза. На тонких губах была полуулыбка.

– Спасибо, Скотт. Я услышал все, что мне нужно, – мелодичным голосом произнес Морфей.

Я взглянула на парня, он кивнул и ушел.

– Сукин сын, – выдохнула я.

Морфей тихо рассмеялся.

Будь он проклят – этот суперслух виндиго!

– Привет, Эйрена! – махнул он, ставая, – Я ждал тебя.

Я осторожно пошла к нему навстречу.

– Если знал, что я ищу тебя, почему ждал тут?

Он пожал плечами, сунув руки в карманы потрепанных коричневых брюк.

– Я не знал, зачем. Ты перебила столько виндиго, что можно было бы сделать вывод, что ты собираешься убить и меня.

Я не могла не усмехнуться.

– И ты, что?.. Испугался? – с сарказмом выдала я.

Морфей рассмеялся.

– Что ты, вовсе нет. Но и проверять не горел желанием, – мы встали друг напротив друга на расстоянии около метра, – Так что же тебе нужно?

Мы одновременно заметили что-то в небе. Да, твою ж мать! Это снова был Тони, он и здесь меня нашел. Чертов придурок! Он летел прямо на Морфея, но я использовала свои силы, оттолкнула его в сторону и шмякнула о землю, быстро шагая к нему.

– Какого хрена? – спросила я, взяв его за грудки.

– Может, хватит уже меня швырять?! – возмутился он, поднявшись на ноги, – Я пытаюсь лишь защитить тебя!

– Не нужно меня защищать! – рявкнула я в ответ.

– Все это очень мило, – хлопнул в ладоши Морфей, – Но вам обоим лучше уйти.

– Что? – я пошла за ним, медленно шагающим к своему креслу, – Ты же меня даже не выслушал!

Он отмахнулся, не оборачиваясь.

– Не интересно. Забирай свою занозу в заднице и уходи, пока можешь.

Я остановилась.

– Помоги мне спасти Таната! – воскликнула я, всплеснув руками.

Он тоже остановился, оборачиваясь.

– Тебе-то это зачем? – удивился он, – Какое тебе дело до Ангела Смерти?

Немного растерявшись, я помедлила.

– Я... я люблю его... Он моя жизнь! И я...

– А мне зачем это? – подошел он вплотную, – Зачем мне помогать тебе?

– Ты же понимаешь меня, – с надеждой сказала я, а его глаза стали черными.

– Из-за этой любви я стал таким. Я тем более не стану помогать тебе! И мне от этого тоже никакого толку – только лишь еще больший груз вины!

Он хотел уйти.

– Я же сказала, Морфей: он – моя жизнь!

– И что? – воскликнул он, разозлившись.

Я вздохнула, понимая, на что я иду, и что Тони это вряд ли понравится, как и другим Ангелам и Богам, да и плевать.

– Взамен я верну тебе твою жизнь.

Морфей замер, раскрыв рот. А я смотрела не моргая в его глаза, которые снова стали голубыми.

– Ты понимаешь, что говоришь? – вымолвил он, – Понимаешь, на что идешь?

– Карли, ты с ума сошла?! – воскликнул Тони.

Я не обратила на него внимания.

– Я пойду на что угодно, чтобы спасти его, – уверенно сказала я, протягивая ему свою руку.

Он взглянул на мою руку, затем снова в глаза и пожал ее.

– Хорошо, «Карли», – усмехнулся он, но в мгновение снова стал серьезным, – Поклянись мне Божественной силой, Эйрена.

– Карли, не взду... – начал Тони.

– Клянусь, – кивнула я, призвав свою силу и повторила: – Клянусь тебе, Морфей, своей Божественной силой.

Я смогу помочь ему вернуться, помочь вновь стать Богом, а если нарушу эту клятву, стану такой же, как он. Но я и не собиралась его обманывать, хотя знала, что, если он снова нарушит законы, мы оба станем виндиго. Плевать я на это все хотела – я все сделаю, я готова была рискнуть всем ради Джека, и, когда я уже была так близко, я ни на секунду не сомневалась в своем решении.

– Где твой Танат, и откуда его надо спасать? – спросил он меня, когда мы вошли на его веранду.

Я вздохнула.

– Он в глубинах Тартара. Он... не смог пройти испытания до конца.

Морфей сел в кресло, закинув ногу на ногу, и развел руками.

– Где в глубинах Тартара? Он ведь огромен!

Я села на стул.

– Для этого мне и нужен ты – Аид его не видит, но ощущает присутствие живой души ангела. Только ты сможешь помочь мне увидеть его и найти, потому что ты...

– ...ни жив, ни мертв, – закончил он, вздохнув, – Да, я знаю. Но ведь это же еще не все.

Я кивнула.

– Ты сможешь мне попасть в Царство Мертвых, желательно, при этом, не убивая. И вывести Джека. Э-э-э... то есть, Таната.

Он усмехнулся.

– Кто тогда вернет меня к жизни? И это весь план? Найти Ангела Смерти и вывести? И за это ты вернешь меня?

Я снова кивнула.

– Да, все так. И было бы здорово, если бы все было так просто, как ты говоришь.

Морфей хохотнул.

– А вот это как пойдет. Сама понимаешь, Тартар – это не Гавайи.

Я вздохнула.

– Да, я так и думала.

– Ты хоть понимаешь, что натворила?! – вдруг спросил молчавший до этого Тони.

– Да, понимаю, – уверенно ответила я.

– Ты понимаешь, что это не отменить, что ты рискнула всем?

– Понимаю! – почти рявкнула я.

– Ты же можешь потерять все!

– А что мне терять без него?! – воскликнула я, вставая, – Что тебе терять? Только не говори мне, что ты жаждешь вернуться к своим обязанностям! Что ты спишь и видишь, как возвратишься в Тартар, как будешь приходить на землю за душами измученных, истерзанных людей, которые хотели жить!

Он замолчал. Да, я задела его за живое, за самое больное. Но я должна была это сказать. Темные глаза парня стали еще темнее, он молча прошел к морю, распахнул свои крылья, еще раз взглянул на меня и улетел. Пусть обдумает все, а я пока продолжу свое дело, я не могу сейчас останавливаться или отвлекаться.

– А знаешь, – начал Морфей, – Он бы нам пригодился.

Я выгнула бровь.

– Что? Зачем?

– Ну... – протянул он, – Нам бы не помешали жемчужины Персефоны. Сестренка случайно не одолжила тебе несколько?

Вздохнув, я обрушила руки на колени.

– Нет. Она посчитала, что это самоубийство!

Морфей издал нервный смешок.

– Она еще никогда не была так права.

Я состроила гримасу.

– Очень смешно. Ты знаешь, где еще можно их достать?

Он пожал плечами.

– Возможно, я знаю о парочке мест, где Персефона их спрятала на Земле, чтобы в любой момент вернуться к любимому.

Я снова вздохнула.

– И где эти места?

Мне казалось это полным бредом, но ему не было смысла врать – от этого зависела и его жизнь тоже.

– Одна из них – на Родосе, в храме, другая на Янисаде, третья на острове Тасос, а четвертая на Нисиресе. Но они очень хорошо охраняются.

Сощутив глаза, я наклонилась к нему.

– Откуда ты это знаешь?

Морфей вздохнул и откинулся на спинку своего кресла.

– Пытался как-то раз спереть их. Получил молнию...

Я поджала губы и выпрямилась.

– М-да... Веселая история. А Тони-то нам зачем?

Он криво улыбнулся.

– Так ведь он их спрятал по ее поручению. И только он, Персефона и Аид могут взять их из тайника без последствий. В смысле, не поджарившись.

Получается, что он с самого начала мог помочь мне, просто отдав парочку этих жемчужин, но не стал. Конечно, неизвестно, что стало бы там со мной без Морфея и куда бы я попала, но все же. Да, тот еще помощник. Вместо того, чтобы сразу отправить меня в Тартар, он только и делал, что мешался под ногами и ставил палки в колеса – он с самого начала не хотел, чтоб я искала Джека, и тем более Морфея. Я вздохнула, понимая, что помощи от него не дождешься.

– Других вариантов нет?

Морфей тоже вздохнул, потерев лицо руками.

– Есть, конечно. Но с большей вероятностью смерти.

Я провела рукой по волосам.

– Что за вариант?

Он поднял палец вверх.

– Всего один, на самом деле. Яд вератрин. Он замедлит твое сердце настолько, что ты почти не будешь дышать. И будешь полумертва примерно минут сорок, но ты знаешь, что в Тартаре время течет по-другому. И если не дать противоядие через сорок минут – ты умрешь.

– Так себе перспектива, – усмехнулась я, задумавшись.

Если ничего не получится, и я не смогу его вернуть – и в чем тогда смысл? Я должна попробовать, иначе все, через что я прошла – было впустую.

– Рискнуть и умереть, потеряв все, – начал он, задумчиво, – Или не рисковать и все равно лишиться смысла существования. Сложный выбор.

Я шумно выдохнула. Солнце только-только вставало над морем, и я уже знала, как поступлю, глядя на ярко-оранжевые лучи.

– Я за риск, – уверенно приняла я решение, посмотрев на Морфея, – Я не могу не рисковать.

Он с улыбкой выпрямился.

– Иначе бы ты не пришла сюда, – он сложил пальцы вместе, – Главное – не забывай, что ты дала мне клятву.

Конечно, как о таком забудешь – мне ведь совсем не хочется стать виндиги и жаждать человеческой плоти. Меня передернуло.

– Не забуду.

Умирать совсем не хотелось, когда я была так близко, но хуже смерти было знать, что я больше никогда его не увижу, что ему сейчас гораздо хуже, чем мне, и понимать, что я ничего не смогла сделать, чтобы спасти его, чтобы спасти его живую душу (как я надеялась) из Царства Мертвых. Я очень надеялась, что он по-прежнему остался моим Джеком, и тем Танатом, который тысячелетия назад взял меня за руку, но так и не успел сказать о своих чувствах. Вот только осталась ли я той самой Карли?

Глава 4

Волнение было невыносимым, но более несносными были ожидание и нетерпение. Морфей со Скоттом ушли искать тот самый яд, а я осталась в том домике на берегу, больше похожим на библиотеку с кроватью и кухней – все было заставлено и завалено книгами – как бы ни звучало странно – о снах. Я усмехнулась: Бог сновидений решил изучить сон с научной точки зрения различных людей. Этот означало лишь, что он безумно скучает по своим силам, поэтому и согласился на мое предложение без лишних раздумий. Конечно, он не считает себя виноватым – Зевс заявил, что он предал Богов, но ничего не объяснил. И все, в том числе и я, слепо ему верили, но теперь... Теперь, когда я знала причину, могу сказать так: я считаю, что Боги Олимпа были слишком высокомерны и самоуверенны, чтоб признать хоть чью-то точку зрения, кроме своей. Морфей же видел все: все сновидения людей, Богов и Ангелов. Он знал все тайные желания, и лишь хотел помочь, хотел дать свободу, и, с помощью своей силы, сводил и людей, и Богов, и Ангелов в их сновидениях. Мы ничего не подозревали, мы думали, что это лишь наши сны, но все оказалось гораздо реалистичнее, чем когда-либо. Сам же он был влюблен в Афродиту, Богиню любви, и позволил себе прийти в ее сон. Однако, Гипнос – его отец, смог понять, в чем тут дело, и он, как и все Боги, не принял этого, и велел прекратить. А потом что-то случилось. Что-то, о чем верховные Боги молчат, и заявили, что он – предатель. Зевс, Аид и Посейдон проклинали его, и только Бог или Богиня с клятвой Божественной силы сможет снять это проклятие и вернуть его силы. Очень многие вначале хотели его простить, пытались его понять или выяснить, что же скрывают Боги, но слишком долго тянулись эти раздумья. Морфей возненавидел Богов, и на пике своей силы он создал тысячи и тысячи виндиго, а затем напал на ближайший к Олимпу остров – Санторини. Там мы и оказались – Боги, полубоги и Ангелы, убитые той ночью. Никто из нас и не думал, что это случится вот так – мы просто создавали стадион для празднования рождения людей на земле – любимых созданий Зевса. Он звал их своими лучшими творениями, но Морфей показал, насколько теперь может их исказить, и Зевс возненавидел его еще больше.

Сейчас я думаю, что это решение трех Богов было таким глупым и бессмысленным, а причина этого решения казалась глупой и бессмысленной. Ну что они могут скрывать? Какие страшные последствия могут быть у любви? А теперь они сами создали чудовище, способное их уничтожить, ведь на самом же деле, будучи Богом Сновидений, он ничего плохого не сделал, чтоб заслужить такую ужасную карму. И мы сами были виноваты в своей смерти. Я даже представить не могу, каково это – жить вот так тысячелетиями, потеряв в одночасье все, что имел, в попытке лишь сделать хоть что-то хорошее, в попытке сделать мир лучше. И не могу представить, как поступила бы сама в таком случае, окажись я на его месте.

Но я помнила свои сны тогда, помнила, как мне внезапно начал сниться один и тот же сон: Танат смотрит мне в глаза, стоя в нескольких дюймах от меня, его небесно-голубые глаза не отрываются от моих глаз, а его губы слегка приоткрыты... Он нервно сглотнул, а в моей голове проносилась мысль – чего же может бояться Ангел Смерти? И тут же приходил ответ: он коснулся моей руки, слегка вздрогнув. Или это я вздрогнула? Его рука была теплой, когда он обхватил мою ладонь, а потом медленно, осторожно переплел наши пальцы. Он выдохнул, и я посмотрела на него, ощущая тепло его дыхания. Танат улыбнулся, а на горизонте выглянул первый луч солнца. «Солнечная улыбка» – подумала я, улыбаясь в ответ. Каждый раз на этом месте сон обрывался, и я просыпалась, чувствуя его тепло. И каждую ночь я ложилась спать в надежде, что сегодня он вновь коснется моей руки во сне. Как потом оказалось, это все были проделки Морфея, но, если верить его словам, он лишь показал мне один из снов Таната. И, до нашей смерти, на яву это случилось лишь раз, на той самой битве он взял меня за руку, и это воспоминание было для меня самым дорогим. А Морфей... он лишь помог мне узнать

о снах Таната и понять, что я хочу этих прикосновений не меньше, чем он. Вначале меня эти сны пугали – что это может значить? Ангел Смерти берет меня за руку – я, что, умру? Но потом я поняла, что большего всего боюсь того, что мне это нравится. И наказывать Морфея за это было несправедливым. Сейчас же было забавным вспоминать нашу человеческую жизнь. Мы познакомились, когда были еще детьми, а наши земные родители работали вместе и взяли нас в общий поход – меня, Эрика, Ташу и Джека. Должна признать, что я была очень вредным ребенком, и часто спотыкалась на ровном месте, а когда кто-то хотел мне помочь, я била по руке и поднималась сама. То же самое я проделала с Джеком, когда упала на песок. Тогда он взял и мягко толкнул меня обратно на песок, а потом улыбнулся, показав ямочки на пухлых щёчках, и снова подал мне руку:

– Не вредничай, – сказал он, – Я ведь помогаю.

Я надулась, но руку приняла. А когда лето закончилось, мы вместе пошли в начальную школу. Однако, дружба между нами завязалась на пару лет позже, и каждый день он приветствовал меня фразой «Привет, вредина!», пока я возмущенно не выпалила ему:

– Я давно уже не вредина!

Он в ответ на это рассмеялся и пригласил меня на их с Ташей день рождения. Вот с этого дня мы и были не разлей вода, и вредничали, и шкодили, и получали за все уже вместе. Очень похожая история была у Нерее и Немесиды. Ей внезапно начали сниться сны о Нерее, и, как и в нашем случае, Морфей лишь показал ей его сны. Но они не признали своих чувств тогда, лишь после смерти, не зная, кто они, Эрик и Таша полюбили друг друга. И мы были не одни такие, и случилось именно то, чего хотел избежать Зевс: Боги, полубоги и Ангелы полюбили друг друга не смотря ни на что, и Морфей, так или иначе, закончил начатое, уже будучи виндиго. Конечно, он, скорее всего, и не собирался этого делать, и, похоже, даже не подозревал, что это произошло, ведь большинство о своих чувствах теперь молчат, когда начали вспоминать свою прошлую жизнь. Но что-то мне подсказывает, что, если у нас все выйдет, и он, наконец, вернется, он будет этому рад.

Я услышала шаги и засунула свои мысли подальше, пока мы не закончим – нехорошо радоваться раньше времени. Морфей и Скотт вернулись, и не с пустыми руками. Они нашли тот самый яд и противоядие, но, почему-то, только на одного.

– А для тебя? – в недоумении спросила я.

Морфей усмехнулся.

– Эйрена, я – ни жив, ни мертв. Чтобы попасть в Тартар мне яд не нужен.

Я сдвинула брови.

– Для чего тогда ты за жемчужинами охотился?

Морфей пожал плечами.

– Хотел кое-кого забрать из Царства Мертвых.

Я выгнула бровь.

– Даже спрашивать не буду.

Он засмеялся.

– И правильно. Так что? Какой у нас план? Ты принимаешь яд, мы отправляемся с тобой в Тартар, ищем Таната, забираем его с собой, а ровно через сорок минут по человеческому течению времени Скотт дает тебе противоядие.

Я вздохнула.

– Нет. Я не вернусь от туда, пока не найду Джека.

Он серьезно посмотрел на меня.

– Эйрена, ты умрешь. Я на это не согласен! Вернемся, ты мне поможешь, а потом умирай сколько хочешь, ясно? Ты поклялась.

Я закрыла лицо руками, пытаюсь мыслить здраво.

– Давай так – Скотт ведь поймет, если все станет хуже? Продержите меня там как можно дольше, хорошо? Если я начну умирать – тогда пусть и вытаскивает. И помни – я помогу тебе только тогда, когда верну Джека, не раньше.

Он всплеснул руками.

– Да мы хоть по десять раз будем гулять туда-обратно, пока не надоест, но с перерывом в сутки. От мертвой тебя мне не будет никакого толка!

Я кивнула.

– Хорошо, когда начнем?

Он, явно недовольный и злой, бросил пузырек на стол.

– Да хоть сейчас! – буркнул он.

– Хорошо.

Я взяла пузырек, открыла его и резким движением выпила его, чувствуя горечь и жжение.

– Стой!.. – начал было Морфей, вытянув руку вперед, но, поняв, что уже поздно, шлепнул рукой себе по лбу: – Боже, помоги мне...

Я чувствовала, что теряю сознание. Голова кружилась, вокруг все поплыло, будто я только что залпом выпила пару-тройку рюмок текилы. Последнее, что я помню, как упала, ударившись головой, а Скотт и Морфей подошли ко мне. Я не видела их лиц, только их ноги – и все. Так вот она какая, оказывается, человеческая смерть. Не было никаких чувств, никаких эмоций, лишь водоворот мыслей и воспоминаний, что мелькали в хаотичном порядке, всплывая случайно одно за другим. И тут я увидела то самое воспоминание – наш с Джеком первый поцелуй на диване, и я протянула руку, чтоб вновь его пережить, но... Кто-то схватил меня за плечо и вырвал. В одно мгновение все мои чувства вернулись, и я смогла снова воспринимать мир вокруг себя. Я отлетела и упала на каменную поверхность, ободрав спину, и оказалась в месте, очень похожем на вход в пещеры Аида, откуда мы в прошлый раз отправились в глубины Тартара. Я и забыла, какая тут прохлада...

Морфей схватил меня за плечо и рывком поставил на ноги – он был в бешенстве.

– Кер был прав – ты рехнулась! – прорычал он, а потом закричал: – О чем ты только думала?!

Я без страха смотрела ему в глаза.

– Сделала, как ты сказал – отправилась прямо сейчас.

Он отпустил меня, всплеснув руками.

– Ты с ума сошла? И как это вообще понимать? Как это называется?!

Я пожала плечами.

– Может, смелость?

Он зашагал туда-обратно, а потом остановился, подняв палец вверх, и указал на меня.

– Нет, Эйрена! Смелость – это не отсутствие страха, а его преодоление. Отсутствие страха – это безумие! Ты могла остаться в воспоминаниях навечно, и никакое противоядие бы не заставило бы тебя их покинуть, если ты о чем-то сожалеешь. А я уверен, что это так!

Я сдалась.

– Хорошо-хорошо, – выставила я ладони вперед, – Прости. Это было глупо, безумно...

– Безрассудно, – добавил он, подняв брови вверх.

Я не сдержала улыбки.

– Ты прав. Да, все это так. Но что дальше?

– Тебе смешно? – выгнул он бровь, подняв льдисто-голубые глаза.

– Нет, – ответила я, но у меня вырвался смешок.

– Тебе смешно?! – повторил он, возмущаясь.

Я вздохнула, улыбаясь.

– Прости, – покачала я головой, – Я просто не ожидала, что ты такой...

Я не сразу смогла подобрать слова.

– Какой? – нахмурился он.

Я снова улыбнулась и пожала плечами.

– Человечный.

Он немного обомлел, и я успела заметить, как слегка приподнялись уголки его губ, но лишь на несколько секунд, а потом он фыркнул, проведя рукой по волосам.

– Не носи чепуху – у нас сделка, не забыла?

Это звучало не очень убедительно, но спорить я не стала. Он ведь все равно этого сейчас не признает.

– Я помню, – все еще улыбаясь, сказала я и вздохнула, – Так, что дальше?

Он завязал волосы на затылке.

– Где был Танат в последний раз?

Это я помнила прекрасно.

– Он упал в пропасть у Замка Персефоны, где раньше был веревочный мост.

– Во время испытаний? – спросил он, завязывая шнурки на берцах и взглянув исподлобья.

Я кивнула, задумавшись.

– Да. Ты о них знаешь?

Морфей вздохнул.

– Знаю. Не знал только, что Богиня Мира и Ангел Смерти успели так сблизиться за короткий отрывок земной жизни. Пошли.

Он двинулся куда-то вглубь коридора, и я пошла за ним. Тут у меня вдруг возник один вопрос:

– Почему ты одинок? – спросила я.

Морфей усмехнулся.

– В каком это смысле?

Я пожала плечами.

– Ты же можешь быть человеком, ты мог бы жить как все люди, завести семью...

Он изумленно раскрыл глаза.

– А ты думаешь, я не пытался? Думаешь, я не любил больше никогда и с самого моего низвержения с небес я сразу поселился на острове и ел человечков?

Я немного растерялась.

– Я... я не знаю.

Он усмехнулся.

– У меня были семьи, были дети. Но, Эйрена, я же бессмертен! Я столько раз видел, как умирают все, кого я когда-то любил или был мне дорог, все, кого я когда-то знал! Если ты не на небесах, бессмертие – это адская петля, которая повторяется снова и снова, и с меня уже давно хватит, ясно? Не задавай мне больше таких вопросов.

Мы двинулись дальше, и он больше не произнес ни слова.

Глава 5

Мы вышли к горной подземной реке, как я понимала – это река Смерти – именно здесь Харон переправлял души умерших, что приносили Танат и Кер, и это немного пугало. Но сейчас я прокручивала в голове слова Морфея. Конечно, он пытался жить нормальной жизнью, но это, действительно было настоящим адом на земле, поняла я, когда представила смерть моих близких. А потом это повторилось бы с другими. Снова. И снова. И снова. Меня передернуло. Как я могла считать его монстром, которому плевать на все, кроме убийств? Он любил, и терял, переживая боль этих потерь раз за разом – после этого чье угодно сердце станет каменным. Но он все еще надеялся, все еще жаждал стать прежним, и меня это даже вдохновляло.

Однако, мы шли уже много часов, как мне казалось, а Джека до сих пор не было видно. Конечно, глупо было надеяться, что мы вот так просто придем, увидим его и заберем в мир живых, но я этого очень хотела. Мне казалось страшно несправедливо, что я столько времени его ищу, что я через столько прошла, а он все еще со мной. Конечно, я сама Греческая Богиня Мира, но... как человек, как та девочка из Нью-Йорка, как Карли Джейн... я молила одного единственного Бога, чтоб Джек был жив. Пусть это было так по-человечески глупо, но мне все равно. Я всегда буду молиться за него. Задумавшись, я чуть не упала в реку, поскользнувшись на камне. Морфей поймал меня.

– Осторожней, – выдохнул он, – Так и рвешься покончить с собой.

Я вздохнула. Да, я знаю, что река не пропустит ни одну душу из мира мертвых в мир живых. А те, кто попытаются сделать это, окажутся вечными ее пленниками – душами, существующими в вечных муках синей бездны.

– Нет, конечно, – пробормотала я.

Мы уже вышли из пещеры, и над нами виднелось небо Царства Аида. Шагая по ущелью, я чувствовала, как невыносимо ноют ноги, они почти отнялись. Морфей это заметил.

– Что случилось? – спросил он, нахмурившись.

– Я почти не чувствую ног, – проговорила я, оперевшись ладонями в колени.

Он выдохнул.

– Время почти на исходе, а я все еще ничего не чувствую, – он огляделся, – Ты уверена, что он еще жив?

Я посмотрела ему в глаза.

– Он жив.

Морфей снова вздохнул.

– Ладно, давай передохнем.

Я кивнула и села на землю, потирая ноги от коленей до щиколотки, в надежде хоть немного их размять, и тут заметила на камнях щепки. Сердце заколотилось – это были полусгнившие доски того самого веревочного моста. Я подняла глаза вверх – так и было. Еле заметные останки того моста висели над ущельем, покачиваясь от ветра. Именно здесь Джек оказался, когда спрыгнул с моста. Конечно, он мог упасть прямо в реку и умереть, но я верила, что он жив. Я надеялась на это, упорно в этом себя убеждала, хоть и, возможно, напрасно. Но в этом случае я все сделала впустую, и все мною пережитое окажется напрасным и бессмысленным, а это невозможно. Невозможно вынести это все просто так, он должен быть жив – я это знаю. Не веря своим глазам, я внезапно вскочила, лихорадочно оглядываясь.

– В чем дело? – ничего не понимая, спросил Морфей, тоже поднимаясь на ноги.

Я нервно сглотнула, игнорируя боль в руках и ногах.

– Это случилось здесь, – ответила я, – Здесь он упал... спрыгнул с моста, чтобы спасти мне жизнь.

Морфей усмехнулся.

– Так вот откуда у тебя эта жажда смерти.

– Он должен быть где-то здесь! – выпалила я и ринулась вперед.

Морфей побежал за мной, явно недовольный моей хромотой, но промолчал. Я знала Джека, как никто другой, и знала, что, потеряв все, потеряв надежду, он будет возвращаться сюда снова и снова. Он знал, что сил Ангела после провала хватит лишь на пару превращений, и он не стал бы тратить их впустую – он все равно не смог бы ни подняться наверх, ни пересечь реку...

– Стой! – резко оборвал мои мысли Морфей, остановившись.

– Что случилось? – взволнованно спросила я.

– Я его чувствую.

Я не могла вздохнуть от волнения, и стала оглядываться, но никого не увидела.

– Где же он?.. – проговорила я, вглядываясь в ущелье.

– Я не знаю, – покачал он головой.

Он здесь, теперь я была уверена. Мне в голову пришла безумная идея.

– Джек! – позвала я громко, – Джек, это я!

Тишина.

– Ничего, – выдохнул Морфей.

– Почему он не откликается? – почти в панике спросила я.

– Эйрена, это мир мертвых, – проговорил он, – Кто знает, что это место сделало с его сознанием. Оно сводит с ума, поверь.

Этого не может быть. Кто угодно, только не он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.